

9. Petrov V. *Geopolitika i bezopasnost' Rossii: tsivilizatsionnyy aspekt*. Available at: <http://www.slavrus.net/cs/24/3299/print>.
10. Poltorakov A. *Geokul'turnoe (tsivilizatsionnoe) izmerenie mezhdunarodnoy bezopasnosti*. Available at: <http://www.poltorakov.pp.ua/articles/SibAGS/Poltorakov-SibAGS-2012.pdf>.
11. Romanova A.P. Spetsifika rannego frontira na Kavkaze. *Tematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitete*. 2014, no. 102;
12. Romanova A.P. Mezhekul'turnye kommunikatsii na etape rannego frontira na Kavkaze. 2015. no. 1–1 (51). Ermukhanova N.A. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauka, kultura i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki*. 2015. no. 1–1 (51).
13. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva. Marks K., Engel's F. *Izbrannyye proizvedeniya*. v 3 t. M.: Politizdat, 1986, vol. 3, p. 79.
14. Feofanov K. A. *Bezopasnost' tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii (Politologicheskii analiz): dis. ... d-ra polit. nauk*. Moskva, 2005, 333 p.
15. *Filosofskiy entsiklopedicheskii slovar'*, 2010.
16. Sheudzhen E.A. Zona li frontira Severnyy Kavkaz? *Voprosy teorii i metodologii istorii: Sbornik nauchnykh trudov Adyg. gos. un-ta*. Maykop, 2006, Vol. 5.
17. «Civil Security» and the Private Security Industry in Germany 2012; S.C. Gummer, Tim H. Stuchtey. 2014, August.
18. *American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition*. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2011.
19. Buzan B., Waever O., De Wilde J. *Security. A New framework for analysis*. London: Lynne Rienner Publishers Boulder, 1998.
20. Gheciu Alexandra. *Securing Civilization? The EU, NATO and the OSCE in the Post-9/11 World*. Hardback, 2008.
21. Haviland William. *Cultural Anthropology: The Human Challenge*. Cengage Learning, 2013.
22. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y., 1996.
23. *Research for Civil Security 2012–2017 Framework programme of the Federal Government*.
24. Rhinard M. *Civil Security and the European Union*. UI Paper. 2014, no. 2, April.
25. Turner F.J. *The Frontier in American History*. N.Y.: Courier Dover Publications, 1996.
26. *Webster's College Dictionary*, 2010.

СВОЙ И ЧУЖОЙ В ГЕТЕРОТОПНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА-КУЛЬТУРЫ¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Являясь гетеротопным пространством, медиакультура предстает посредником между обществом и государством, социумом и властью. Именно медиа-культура призвана интегрировать все элементы социума. Для диалога между личностью и властью необходима объективная информация. Но медиа, будучи опорой любого государства, оперирует мифологизированной информацией, что влечет за собой упрощение картины мира, где фигурируют знакомые образы, главными из которых становится оппозиция «Свой» и «Чужой», упорядочивающая мир, четко разделяя его на «добро» и «зло». Сегодня в роли чужого выступает фальсифицированная информация об историческом прошлом, которое трансформируется в интересах определенных политических сил. Особенно достается советской эпохе, субъективно показанной в учебниках, книгах, сериалах. Справедливая критика недостатков советской системы сочетается с откровенными клеветническими фальсификациями, целью которых является уничтожение представления о созидательном потенциале советской модели и внедрение новой мифологии. Отказ от мифологических клише необходим, однако сделать это в обществе массового потребления достаточно трудно, так как медиа используют образы, проверенные временем и охотно воспринимаемые массовым человеком.

Ключевые слова: гетеротопия, масс-медиа, Свой, Чужой, мифология, картина мира

THE OUR AND THE STRANGER IN THE HETEROTOPY SPACE OF MEDIA-CULTURE

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Being heterotopy space, media culture is the intermediary between society and the state, society and the power. Media culture must integrate all elements of society. Objective information is necessary for dialogue between the personality and the power. But media, being a support of any state, operates with the mythologized

¹ Выполнено при поддержке РГНФ проект № 15-33-11172 а(ц) Культурная безопасность в условиях гетеротопии.

information that involves simplification of world's picture where familiar images appear, the main is the opposition «Our» and «Stranger», ordering the world, accurately dividing it into «good» and «evil». Today the forged information about historical past, which is transformed in interests of certain political forces, is acted as a Stranger. Especially the Soviet era is forged in scientific works, books, series. The fair criticism of shortcomings of the Soviet system is combined with frank slanderous falsifications which purpose is destruction the idea of the creative potential of the Soviet model and introduction of new mythology. Refusal from mythological cliches is necessary, but it is rather difficultly to do, because in the mass-society media use images. checked by time and willingly perceived by the mass person.

Keywords: Heterotopy, mass-media, Our, Stranger, mythology, world's picture

Медиа-культура как средство освоения человеком окружающего мира представляет собой «комплексную саморазвивающуюся систему с изменяющимся взаимоотношением институциональных и индивидуальных форм взаимодействия, с многоуровневой структурой» [6, с. 10]. Являясь гетеротопным пространством, медиакультура предстает посредником между обществом и государством, социумом и властью, поэтому последнее время много внимания уделяется проблематике «пространства и времени медиареальности, проблемам моделирования реальности, способам восприятия, мотивации и деятельности человека в условиях развития инновационных информационных технологий и новых каналов масс-медиа» [6, с. 7]. Именно медиакультура призвана интегрировать все элементы социума.

Диалоговое взаимодействие между личностью и властью является одним из главных условий функционирования гражданского общества. Для такого диалога необходимо постоянно получать объективную информацию о происходящем в мире, стране, регионе, о действиях и намерениях власти, иметь возможность высказывать свое мнение по поводу решений и вносить предложения; власть же должна находиться в постоянном контакте с обществом, объяснять принимаемые решения, отчитываться о проделанной работе, обсуждать результаты достигнутого.

Сегодня медиа (средства коммуникации) – это не только СМИ. Сюда нужно отнести такие явления, как «электрический свет, устная речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, город, деньги, часы, печать, комикс, книга, реклама, колесо, транспортные средства, оборудование, фотография, игры, пресса, телеграф, пишущая машинка, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и многое другое» [9, с. 35]. Это так называемые «посредники», которые вносят изменения в коммуникацию человека с окружающим миром и изменяют его способ мировосприятия, а также образ жизни.

У человека в пространстве медиакультуры постепенно изменяется восприятие окружающего мира, опускается на более примитивный, зато понятный уровень. Ведь медиа – это «расплывчатая формулировка, скрывающая за собой вполне конкретную и властную «матрицу» – систему культурно-информационных монополий, которая ныне становится главной опорой любого государства» [9, с. 36].

В России вследствие кризиса и распада советской системы произошла девальвация ценностей, переоценка мировоззренческих и поведенческих установок. Целостное видение окружающей реальности распалось на фрагментарные, иногда не соединяемые, куски. Советские ценности в новых условиях потеряли свой смысл, чему не в малой степени способствовала развернувшаяся в масс-медиа широкомасштабная кампания по их дискредитации.

Справедливая критика недостатков советской системы сочеталась с откровенными клеветническими фальсификациями, целью которых было уничтожение представления о созидательном потенциале советской модели и внедрение новой мифологии. Однако новые мифы, провозглашающие превосходство капиталистической модели экономики, так и не прижились. Политическая нестабильность и экономический кризис лишь усилили негативистские настроения в обществе, что привело к разочарованию и в новой «демократической» системе, которая не предполагала, как оказалось, процветания и материального благополучия для основной массы населения страны.

Российский человек эпохи перестройки, дезориентированный происходящими событиями и их невнятным объяснениями со стороны власти, был хорошим приемником мифов «определенного содержания и определенной идеологической направленности» [13, с. 4]. Так, миф о коммунистическом светлом будущем уступил место мифу демократии и свободного рынка.

Так, политика элит, целенаправленно использующая мифы «для укрепления политической самоорганизации и конструирования групповой идентичности» [2, с. 71], переплетается с обыденными представлениями, формирующимися под большим давлением СМИ, населения страны и приводит к укреплению мифологического сознания, вместо того, чтобы от этого сознания уходить как от архаики. На сцене вновь появляются не раз испробованные устойчивые обобщенные образы «Своего» и Чужого», которые упорядочивают мир, четко разделяя его на «добро» и «зло», так как «самоидентификация индивида и сообщества невозможна без оценки

отличий «себя» от «чужих» [2, с. 70]. Растворяясь в группе «своих», индивид начинает непроизвольно враждебно относиться к внешнему окружению.

Всплеск интереса к этнической мифологии 90-х гг. объясняется стремлением власти снизить недовольство населения социальной неустроенностью и «переключить» внимание на межнациональные проблемы (пусть даже искусственно созданные). Соответственно, прежние мифы о дружбе народов в СССР перестали удовлетворять новым этнополитическим реалиям. Возникает потребность в новом осмыслении и объяснении существующей реальности. Однако для этого обращаются к «старому» – этнической идентификации, основу которой составляет гордость за свой великий народ, базирующаяся на сказаниях-былинах о богатырях и их подвигах, великих именах культурных деятелей и блестящих достижениях в прошлом.

В центре таких мифов – вопросы об автохтонности предков, о необходимости сохранения древнего исконного языка, о возрождении традиционных ценностей и обычаев своих предков. Такие мифы отражают стремление к суверенитету, повышению этнополитического статуса и нередко содержит идею территориальных претензий. Наглядным примером создания такой мифологии является перекраивание истории в странах Прибалтики после распада СССР, в современной Украине, а также фальсификация событий II мировой войны и т.д. Такие мифы демонстрируют высочайшую степень развития ксенофобии, способствующей нагнетанию межэтнической напряженности.

Сегодня активно используются мифы интегрирующие и дезинтегрирующие. Первые направлены на восстановление целостности России в границах бывшего СССР и проявляются в основном в русской среде. Дезинтегрирующими можно назвать мифы, основанные на этноцентричной парадигме. Например, «русский проект», утверждающий, что исторически на территории России подразумевалась русская государственность, поэтому и жители воспринимались как «русские», а этничность определялась скорее как культурное разнообразие. Проект предлагает семантически перезагрузить слово «русский»; и вернуть ему «сверхэтническое значение, которое оно имело в империи Романовых» [10, с. 27]. Однако такая идея не продуктивна, так как этничность в России тесно связана с культурной идентичностью, а практически каждый пятый россиянин принадлежит к нерусской этнической группе. Кроме того, с распадом СССР «этничность» осталась единственным эффективно функционировавшим институтом, поэтому проблемы культурного самоопределения сводились к самоопределению этническому, что не способствовало единению народов.

Тем не менее, сегодня достаточно распространены мифы о славных предках-славянах, которые были умнее своих соседей. Для примера можно посмотреть фильмы, снятые М. Задорновым («Рюрик. Потерянная быль», «Рюрик. Откуда пошла земля русская», планируется фильм о вещем Олеге).

В еще большей степени дезинтегрирующие мифы характерны для «нерусских» регионов, где этническому прошлому придается особое значение. Так, калмыки и казахи до сих пор спорят о наследственном праве «чингизидов», ногайцы связывают свое происхождение с героическим прошлым Ногайской Орды и т.д. Часто такое возвеличивание исключительно своих предков приводит к разному толкованию одних и тех же событий, а это не может способствовать укреплению добрососедских отношений, привождая, напротив, к межэтническим конфликтам.

В национальных регионах создаются свои мифы, нередко отличающиеся антирусскими настроениями. Они воспевают время, когда данный народ славился своими культурными достижениями, а упадок своей «великой культуры» объясняется притеснением со стороны русских.

К сожалению, многие подобные мифологические версии исторического развития того или иного народа входят даже в школьные учебники. В процессе так называемой «деидеологизации» произошла подмена старых стандартов на новые. Особенно ярко новые тенденции проявились в гуманитарных науках и прежде всего в истории. Сегодняшние учебники гораздо шире отражают стереотипы массового мышления, чем раньше. Более всего вызывает тревогу взгляд на СССР как «черную дыру» [12, с. 229] истории, когда «большевики подрывали духовные основы модернизации, способствовали закреплению традиционных идеалов уравнительности и справедливости, противостоящих идее законности» [5, с. 281]. Сама формулировка таит в себе сплошные противоречия, выставляя «законность» несправедливой и иерархичной.

Более того, как это ни парадоксально, альтернативой большевизму выступает царская Россия, которая, оказывается, была успешной во всех сферах: от экономики до социальной политики. В учебнике Л.Н. Алексашкиной, А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной Российская империя вообще называется «правовым самодержавием» по причине управления на основе «законов, от Высочайшей власти исходящих» [1, с. 36].

Такая же убежденность в «славном прошлом» просматривается в книге Д. Лихачева «Раздумья о России», где говорится, что до Петра I в нашей стране уже существовали тради-

ции совещательных учреждений – «совещания с градскими людьми, игуменами и попами и всеми людьми были постоянными и положили прочные основы земским соборам с определенным порядком их созыва, представительством разных сословий», а Петр, «проводя свои реформы, положил конец старым русским совещаниям широкого состава и представительным собраниям всех людей» [8, с. 4].

Распространяются мифы о полной готовности советской армии к войне с немцами в 1941-ом (превосходство вооружения Красной армии перед гитлеровскими войсками оценивается в масштабе 3 к 1), о героической борьбе бандеровцев, Власова и РОА как «антибольшевистской» оппозиции, против большевистского засилья, о том, что к победе в Великой Отечественной войне привела исключительно «русская психология, сформированная православной верой, истребить которую не способны никакие комиссарские установки, никакие большевистские догматы» [11, с. 117] и т.д.

И хотя факты и статистические данные того времени говорят о противоположном, миф о золотом веке Российской империи продолжает с успехом распространяться в современной России.

В советских учебниках, и в учебниках сегодняшнего дня идеология присутствует в равной степени, но если советская методика образования была направлена на формирование системного подхода, что способствовало развитию критического мышления, то сегодняшняя модель образования дает фрагментарное восприятие окружающей действительности, в результате чего «идеологические мифы способны гораздо легче укорениться в сознании школьников» [12, с. 236]. Однако главной кладовой мифов являются даже не учебники, а масс-медиа и Интернет.

Мифами являются культивируемые представления о существовании в России среднего класса; о превращении российского общества после падения СССР в страну всеобщей религиозности, об успешной борьбе с коррупцией и формировании гражданского общества и т.д.

В современном пространстве масс-медиа в огромных количествах создаются и с огромной быстротой распространяются политические, экономические, социальные, религиозные, этнические мифы, которые, хоть и являются симулякрами, но вполне реально выступают в качестве факторов социальной жизни, влияя на стратегию поведения масс. Получается, что Чужой сегодня становится информация, которая по каким-то причинам не отвечает интересам определенных сил.

Массированная кампания по очернению всего советского прошлого настораживает. Стремление доказать современной молодежи, что их папы и мамы жили в стране, где запретами была любовь, нечего было одеть, не было Пепси и Кола, мобильного телефона и Интернета... (список можно продолжать) не понятно и удивительно. Сериал «Восьмидесятые» показывает какую-то другую страну, которую не знают люди, действительно жившие в это время в СССР. А ведь играют в этом пасквили люди, родившиеся в Советском Союзе и знающие, что ничего подобного из показанного не имело места.

Не менее дискуссионной является проблема восприятия России западной мыслью. Такое восприятие стандартно строится на основе стереотипного мифологического набора: Россия антидемократична и тоталитарна, агрессивна и неконкурентоспособна на международном рынке; население поголовно страдает ксенофобией, нецивилизованно и не знает основ правовых взаимоотношений и т.д. В то же время Запад нуждается в России «как в проекте альтернативного модерна» [3]. Такая двойственность мешает выстраивать конструктивные и, главное, предсказуемые отношения, без которых невозможно говорить о межкультурном диалоге.

Западный образ России, во-первых, отражает проблемы, связанные со страхом неопределенности: что ждать от такого соседа, а во-вторых, этот образ всегда являлся и является своеобразным маркером: как иначе «укрепить западного человека в его приверженности своим политическим и социальным институтам» [3]? Демократия и рыночная экономика предпочтительнее коммунистического тоталитарного режима.

Российская тематика в западных СМИ является точкой пересечения самых разных подходов, пониманий и интересов западных политиков и деятелей науки. Как возможно такое клишированное восприятие при критериях рациональности и технологичности мышления? Только в одном случае – если западное мышление мифологично и основано на стереотипах, которые создают иллюзию реалистичного «изображения».

Контекстуальный анализ западных мифов о России позволил выявить, что для большинства западных людей Россия всегда была закрытой страной, окруженной непреодолимыми пространствами, на которых «буквально из ниоткуда могла появиться многочисленная армия, чтобы защитить «святую Русь» [7, с. 7]. Как и в прошлом, сегодня западные СМИ описывают несуществующую Россию, игнорируя новые важные аспекты: Россия – открытая страна и иностранные туристы могут сформировать свое собственное мнение.

Однако, образы, созданные западными СМИ, оказывают влияние не только на своих соотечественников. Западные стереотипы нередко включаются в систему восприятия своего государства и российскими гражданами, правда их реакция менее агрессивная. В свою очередь в России популярна идеализация западного образа жизни, что также не вполне соответствует действительности.

Коммуникативная некомпетентность основной массы населения России, которую отмечал в свое время Ю.Н. Емельянов [4], делает общество неплохой мишенью для мифологического воздействия, где аудитория является как объектом воздействия, так и покупателями информационного продукта.

Отказ от мифологических клише необходим, однако сделать это в обществе массового потребления достаточно трудно. Ведь медиа создают определенный образ, а когда он становится нефункциональным, разрушают его, создавая ему альтернативу. Поэтому трудно сказать, захочет ли Россия, сменить образ «Чужого» на конструктивный образ «Своего», показывая объективно в исторической ретроспективе события прошлых лет, или будет по-прежнему создавать мифы о «золотом веке», где властвовала «демократия», пусть даже в лице Боярской Думы, и только советское время виновато в трудностях сегодняшнего дня. Между тем, диалектический метод исследования настоятельно требует рассмотрение объекта со всех сторон для получения целостного представления. Субъективные же высказывания наукой никогда всерьез не принимались.

Список литературы

1. Алексашкина Л. Н. Россия и мир в XX веке : учебник для 11 кл. / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М. : Просвещение, 2003.
2. Баранов А. В. Роль мифов в конструировании идентичности казачества / А. В. Баранов // История и современность. – 2014. – № 1.
3. Бирюков С. В. Образ современной России: западные стереотипы и российские реальности / С. В. Бирюков. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/obraz_sovremennoj_rossii_zapadnyje_stereotipy_i_rossijskije_realnosti_2013-12-31.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Емельянов Ю. Н. Культуральная антропология / Ю. Н. Емельянов. – СПб. : СПбГУ, 1996.
5. Ионов И. Н. Российская цивилизация IX – начало XX в. : учебник ; 3-е изд. / И. Н. Ионов. – М. : Просвещение, 2000.
6. Кузнецова Е. И. Медиальность и медиакultura как факторы динамики социальной среды : дис. ... д-ра философ. наук / Е. И. Кузнецова. – Н. Новгород, 2010.
7. Латса А. Мифы О России: от Грозного до Путина. Мы глазами иностранцев / А. Латса. – М. : Астрель, 2013.
8. Лихачев Д. Раздумья о России. Мифы о России старые и новые (глава из книги) / Д. Лихачев // Наука и Жизнь. – 2007. – № 1. – С. 2–10.
9. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – М. – Жуковский : КАНОН-Пресс-Ц, 2003.
10. Малахов В. С. Почему в России нет мультикультурных исследований? / В. С. Малахов // Вестник Института Кеннана в России. – М., 2008. – Вып. 13.
11. Новейшая история Отечества: XX век : в 2 т. ; ред. А. Ф. Киселев, Э. М. Щагин ; изд. 2-е, испр., доп. – М. : Владос, 2002. – Т. 1.
12. Соловьев С. Идеологические мифы в современных учебниках истории / С. Соловьев // Отражение событий современной истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985–2000) : мат-лы науч.-практ. конф. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – С. 236.
13. Хубутия М. В. Мифологизация массового сознания в условиях демократизации современного российского общества : дис. ... д-ра философ. наук / М. В. Хубутия. – Ростов-на-Дону, 2013.

References

1. Aleksashkina L.N., Danilov A.A., Kosulina L.G. *Rossiya i mir v XX veke: uchebnik dlya 11 kl.* M.: Prosveshchenie, 2003.
2. Baranov A.V. Rol mifov v konstruirovanii identichnosti kazachestva. *Istoriya i sovremennost.* 2014, no. 1.
3. Biryukov S.V. *Obraz sovremennoj Rossii: zapadnye stereotipy i rossijskie realnosti.* Available at: http://www.perspektivy.info/book/obraz_sovremennoj_rossii_zapadnyje_stereotipy_i_rossijskije_realnosti_2013-12-31.htm.
4. Yemelyanov Yu.N. *Kulturalnaya antropologiya.* SPb.: SPbGU, 1996.
5. Ionov I.N. *Rossiyskaya tsivilizatsiya IX – nachalo XX v.: uchebnik; 3-e izd.* M.: Prosveshchenie, 2000.
6. Kuznetsova Ye.I. *Medialnost i mediakultura kak faktory dinamiki sotsialnoy sredy: dis. ... d-ra filosof. nauk.* N. Novgorod, 2010.
7. Latsa A. *Mify O Rossii: ot Groznogo do Putina. My glazami inostrantsev.* M.: Astrel, 2013.
8. Likhachev D. *Razdumya o Rossii. Mify o Rossii starye i novye (glava iz knigi).* *Nauka i Zhizn.* 2007, no. 1, pp. 2–10.
9. Maklyuen G.M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka.* M. – Zhukovskiy: KANON-Press-Ts, 2003.
10. Malakhov V.S. *Pochemu v Rossii net multikulturnykh issledovaniy? Vestnik Instituta Kennana v Rossii.* M., 2008, Part 13.

11. *Noveyshaya istoriya Otechestva: XX vek: v 2 t.*; red. A.F. Kiselev, E.M. Shchagin; izd. 2-e, ispr., dop. M.: Vldos, 2002, vol. 1.

12. Solovov S. Ideologicheskie mify v sovremennykh uchebnikakh istorii. *Otrazhenie sobytii sovremennoy istorii v obshchestvennom soznanii i otechestvennoy literature (1985–2000): mat-ly nauch.-prakt. konf.* M.: Izd-vo MGU, 2009, p. 236.

13. Khubutiya M.V. *Mifologizatsiya massovogo soznaniya v usloviyakh demokratizatsii sovremennoy rossiyskogo obshchestva*: dis. ... d-ra filosof. nauk. Rostov-na-Donu, 2013.

ПРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Черникова Валентина Евгеньевна, доктор философских наук, профессор

Северо-Кавказский федеральный университет
355003, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: chervalen5@rambler.ru

Гара Виктория Геннадьевна, аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет
355003, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: Viktoriya.gara@mail.ru

В статье проанализированы актуальные проблемы взаимосвязи нравственного сознания и нравственной культуры. Целью работы является рассмотрение процесса и условий формирования нравственной культуры, ее составляющих путем теоретического исследования трудов выдающихся философов и социологов. Нравственная культура представляет собой сложное образование, в котором находятся в тесном взаимодействии нравственное сознание, моральные мотивы и нравственные ценности. Нравственные ценности рассматриваются в качестве социокультурных ориентиров общества, а нравственная культура выступает критерием нравственности. В статье подчеркнута, что в современных условиях наблюдается своеобразная трансформация системы нравственных ценностей. Отмечено, что процесс формирования нравственной культуры связан с нравственной мотивацией, которая формируется в результате воздействия социальных, культурных и исторических факторов. Сделан вывод о том, что в контексте нравственной культуры нравственное сознание представляет собой особое проявление моральных норм и моральных оценок.

Ключевые слова: мораль, нравственность, нравственное сознание, нравственная культура, нравственный мотив, нравственные ценности, нравственные нормы, идеал, культурные потребности, личность, самооценка, нравственное воспитание

THE MORAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF MORAL CULTURE

Chernikova Valentina E., D.Sc. (Philosophy), Professor

North-Caucasus Federal University
1 Pushkin st., Stavropol, 355003, Russian Federation
E-mail: chervalen5@rambler.ru

Gara Victoria G., Postgraduate student

North-Caucasus Federal University
1 Pushkin st., Stavropol, 355003, Russian Federation
E-mail: Viktoriya.gara@mail.ru

The article deals with the topical issues of the interaction of moral consciousness and moral culture. The aim of the article is to analyze the process and conditions of the formation of moral culture and its elements on the base of the works of prominent philosophers and sociologists. The moral culture is considered as a complex unity, which synthesizes moral consciousness, moral motives and moral values. The moral values are considered as socio-cultural points of society, and moral culture is the criterion of morality. It is underlined that in modern times there has been a transformation of the system of moral values. The special attention is paid to the interpretation of the concepts of «moral» and «morality». It is noted that the process of formation of the moral culture is connected with the moral motivation which is formed as a result of the impact of social, cultural and historical factors. It has been concluded that in the context of moral culture the moral consciousness was a specific manifestation of moral standards and moral evaluations.

Keywords: moral, morality, moral consciousness, moral culture, moral motive, moral values, moral norms, ideal, cultural needs, person, self-appraisal, moral education

Современный этап трансформации российского общества отличается неопределенным представлением о жизни людей в момент разрушения ценностей, еще не так давно казавшихся стабильными. Происходят коренные изменения социальных взаимоотношений, сопровождаемые существенными изменениями ценностных ориентаций человека. Наблюдается также ни-